

ЗА НАУКУ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

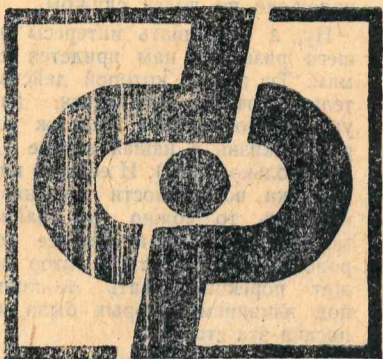
Московского ордена Трудового Красного Знамени физико-технического института

Орган парткома, ректората, профкома
и комитета ВЛКСМ МФТИ.
Выходит с 1 сентября 1958 г.

Пятница, 22 декабря 1989 г.

№ 41 (1098), дополнительный

Цена 1 коп.

А МОЖЕТ ЛИ БЫТЬ ИНАЧЕ?..

Олег ЧЕРП,
студент 5 курса ФФХБ,
делегат ВСФ, член
Подготовительного
комитета и Редакционной
комиссии ВСФ.

Хотя прошедший студенческий форум имел весьма слабое отношение к нашим реальным проблемам, многие физтехи видимо слышали о нем и были неприятно удивлены гипертрофированным вниманием средств массовой информации и представителей правительства к этому мероприятию, а также всеобщей эйфорией по поводу его итогов.

Если бы форум был очередной провалившейся акцией агонизирующего комсомола, вряд ли ему уделена бы столько внимания наша «перестроечная» пресса. Все давно сыты по горло как всевозможными форумами, слетами и съездами, так и «поливанием их помоями». Неприятность же состоит в том, что форум был удавшейся акцией этого самого комсомола (точнее, его центральных органов). «Удавшейся», конечно, не в том смысле, что он помог решить или выявить наши проблемы, а в том, что его учредители (ЦК ВЛКСМ, Госкомнаробраз и ВЦСПС) остались вполне довольны результатами своей деятельности. Почему все так сложилось, мы попробуем сейчас разобраться.

Остановлюсь вкратце на истории Всесоюзного студенческого форума (ВСФ). Идея его проведения впервые была высказана 1-м секретарем ЦК ВЛКСМ тов. В. Мироенко на XX съезде комсомола. Вскоре студотдел вышеупомянутой организации совместно с Госкомнаробразом и ВЦСПС приступил к формированию Подготовительного комитета... А полгода назад в среде московских неформалов уже поговаривали о том, что в Москве будут собирать студентов, чтобы... М. С. Горбачев выступил перед ними. И так, к независимому волеизъявлению советского студенчества начали готовиться заранее, посему удалось оно на славу!

В лучших традициях демократических студенческих движений,

делегатов ВСФ (числом более полутора тысяч плюс гости и представители прессы) поселили в гостинице «Россия» и дали по 8 рублей суточных на питание, а также снабдили бесплатными билетами в Большой театр и на КВН. И студенты, конечно, в долгу не остались. Самоотверженно потрудившись, они за пару дней приняли неисчислимое множество резолюций, занявших в общей сложности несколько десятков печатных листов.

О последствиях форума пока ничего не известно. Впрочем, одно наблюдение может служить иллюстрацией к ним. Недавно группа студентов ФАЛТ собирала подписи под письмом в ГКНО по поводу необходимости отмены экзамена по марксизму-ленинизму. Как участник ВСФ я очень живо представляю, куда сие письмо дежурит в Госкомнаробраз после того, как «полноправные представители 9-миллионного отряда советского студенчества» уже высказались (проголосовали) по этому поводу. А так как они предпочли высказаться (проголосовать) и занести в резолюцию по всем мыслимым поводам, то сами понимают...

Я не ставлю себе задачу смешать с грязью форум и его организаторов. Все и так знают, что мероприятия, организованные аппаратчиками сверху, обычно являются бездарным фарсом. Да и вообще по поводу любых затей бюрократии мнение у народа сформировалось вполне определенное. Вопрос однако в том, почему эта бюрократия существует и успешно претворяет свои замыслы в жизнь. Мне кажется, наиболее разумный ответ на этот вопрос и был прекрасно проиллюстрирован прошедшим форумом.

Отвлечемся на время и обратимся к достаточно распространенному представлению о том, что у нас в стране существуют стель-

но, с одной стороны — народ (студенты, молодежь или ученые — важно), а с другой — бюрократия, командно-административная Система, которая этому народу мешает жить и работать по-человечески: издает idiotские законы, зажимает демократию и свободу, своим произволом нарушает «естественные» (рыночные, экономические отношения, превращает науку в служанку политики и народного хозяйства, то есть в совершенно отупляющее и бессмысленное занятие и т. д. При этом обычно никого не интересует, что здесь причина, а что следствие, никто не ищет ответа на вопрос: а почему ей (Системе) все это удается, вполне удовлетворяясь псевдообъяснениями типа того, что бюрократы сильны обманом народа и насилием над ним, монополизируют политическую власть и тоталитарной идеологией. Стоит мол, эти вещи упразднить, и все беды, связанные с бюрократией, исчезнут.

Однако, например, аппаратные работники ЦК ВЛКСМ (то есть вроде бы типичные бюрократы), как мне показалось, вовсе не держатся ни за идеологию, ни за «централистские» методы управления. «Руководители» гораздо раньше нас поняли, что именно является основой их безбедного существования. И, как ни странно, ЦК ВЛКСМ сейчас существует и процветает (несмотря на то, что сам комсомол давно перестал существовать). Зажидается это процветание, как ни банальны мои слова, на реальных взаимоотношениях людей. На тех взаимоотношениях, где люди не могут, не умеют обходиться без бюрократов в решении своих проблем.

Вот и на форуме комсомольские работники ЦК были совершенно необходимым элементом, абсолютно логично вписывались в это торжество демократии, которое без них в два счета развалилось бы.

И никак иначе быть не могло. Ведь первое, что бросалось в глаза на форуме — патологическое пристрастие его делегатов к голосованию. Раздавался голоса «Давайте вообще ничего не обсуждать, а любое предложение сразу ставить на голосование, чтобы не терять время и решить как можно больше вопросов. Этого ждут от нас избиратели». Некоторые делегаты, правда, призывали к обратному. Но это были, разумеется, те, чье мнение поддерживало меньшинство. И обсуждение было важно для них не как инструментом выявления и формулировки проблем, не как путь диалога и взаимного

ПРОСТИ НАС

18 декабря — день похорон Андрея Дмитриевича Сахарова.

А 17-го мы ездили проститься с ним. «Фрунзенская» была закрыта. Вышли на «Парке культуры». Пять часов шаг за шагом приближались ко Дворцу молодежи. Тихо говорили о нем. Незнакомые друг с другом люди говорили как хорошо знакомые. Было очень холодно, но это было неважно.

... В зале много венков, море цветов, все наполнено высокой скорбью. На одной ленте написано

«Прости нас»... Подписи не видно. Подумалось, что те, кто действительно виноват более всех, как живые, так и сами ушедшие — мир иной, вряд ли скажут «Прости...» Так пишут лишь близкие. Пройдет время, и найдутся слова. Мы еще много услышим, прочтем. Высоких и красивых слов. Но как их не хочется сейчас! Ведь каждый его видел и слышал сам! И сам ощущает, чувствует — какой это был человек и каково ему было! А потому в эти первые дни без него давайте помолчим. Помолчим, скорбя.

А. КОНСТАНТИНОВ.

обогащения, развития идей, а как простое средство склонить на свою сторону большинство, повлиять на результат голосования.

В этой связи позволю себе сказать несколько слов о всеобщих и частных интересах, которые безусловно связаны между собой. Часто бывает важно понять эту связь для того, чтобы двигаться от частного к общему, что и должно, по идее, отражаться в коллективно принимаемых решениях. Делегаты форума, по моему, мыслили себе этот путь довольно вульгарно. Для них всеобщий интерес — либо общая часть частных (неполных, абстрактных), либо тот частный интерес, который при голосовании «победит» все другие. Отсюда абстрактность и оторванность от реальной жизни многих решений форума. С моей точки зрения, общий интерес должен «строиться» из частных, одновременно изменяя и развивая их. Грубой аналогией здесь может служить «построение» картины из отдельных мазков. Только в нашем случае художник отсутствует.

Итак, основные проблемы делегаты похоже видели в отсутствии демократии принятых решений, а механизмы снятия этих проблем — в поднятии мандатов.

Показательно в этом отношении «решение» языковой проблемы на форуме. Сначала студенты проголосовали за то, чтобы русский язык стал общегосударственным и бурно выразили свою радость по этому поводу (мол, наконец-то «великий и могучий» «обрел» законные права). Затем по требованию некоторых республиканских делегаций, угрожающих покинуть зал, этот пункт был исключен из резолюции. И вновь все возродилось (мол, языковой проблемы более не существует).

Понятно, что для претворения в жизнь абстрактных и не имеющих к этой самой жизни никакого отношения решений форума совершенно необходима дееспособная организация (я уж не говорю о необходимости готовить проекты резолюций для голосований). Можно воспользоваться услугами ЦК ВЛКСМ (как сделал форум). Теперь нашим руководящим работникам можно вполне законно действовать от имени «9-миллионного отряда...» и еще полнее осознавать свою значимость и незаменимость. А можно было еще, не доверяя старым опытным бюрократам, наплодить новых (например, создать Союз студентов) для выполнения решений... Но на это форум не пошел. И правильно сделал.

Ну хорошо, скажете вы. Все это очень грустно, но как может быть иначе? Разговор о том, как люди могут решать человеческие (свои) проблемы без чуткого руководства Аппарата, конечно, не для этой небольшой статьи. Но хочется отметить, что научные проблемы, например, (а они тоже, по моему, человеческие) голосованием (даже с правом меньшинства на особое мнение) решить невозможно. И дело тут, как представляется, вовсе не в «объективной беспристрастности» науки (кстати, по поводу последней см. «Химия и жизнь» № 7 1989 г. Матвеев «Теория и факты»).

И, наконец, по поводу реальных, конкретных проблем студенчества. Меня на размышления о них вперые 3 года назад натолкнула статья Выродова (она публикуется в этом номере «За науку»), Любому прочитавшему ее человеку скорее всего будет очевидно, что эти проблемы, действительно стоящие перед нами, ни форум, ни даже съезд народных депутатов решить не смогут. Решать их нам самим. И я рад, что на физтехе есть люди, которые уже начали это делать.

Р. С. Эта статья своим появлением обязана обсуждению затрагиваемых вопросов с однокурсниками: делегатом форума И. Ивановым и О. Белайчуком, принимавшим участие в работе форума.

♦ 29 декабря в г. Фрязино — финал КВН Подмосковья. Встречаются команды МФТИ и Фрязино. Болельщики! Где вы?

♦ Ремонт общежития ФАЛТ по-прежнему «заморожен». Развороченные полы 1-го этажа и лежащие в холле обрезки труб стали уже привычными деталями пейзажа.

♦ 19 декабря состоялось общеинститутское партсоборание. Принятая коммунистами резолюция будет опубликована.

♦ 19 декабря замдеканы во главе с проректором С. А. Гузом обновили общежития. Самый чистый корпус в студгородке — «тройка».

По «Неделе...» дежурит
Д. ВЕДЕНОВ.

«СТОЛОВАЯ ФИЗТЕХА — ЛУЧШАЯ В СОЮЗЕ»

Тема, которую, я считаю, необходимо сегодня поднять, давно уже стала притчей во языцех. Столовая! Даже песни студенты поют (см. заголовки). Время от времени ситуация в ней и вокруг нее обостряется, но лишь иногда гнев народный (гнев праведный) захлестывает и сметает. Так было в 1961 году, когда студенты бойкотировали ее в течение трех дней, а последствия забастовки оказались весьма радикальными и даже сейчас вызывают сладкую зависть: ведь могли же! Так было лет пять назад, когда был-таки убран засидевшийся и заевшийся при студенческих харчах А. С. Елусов.

Я, конечно, не призываю к бойкоту и забастовке. Сейчас времена не те, и вряд ли что изменится, даже если это случится. Но ситуация вокруг снова накаляется. Факты говорят сами за себя. Я

не буду говорить о недобросовестности начальства, сведшего ассортимент буквально до 3—4 блюд, и не хочу акцентировать внимание на качестве этих блюд. Оно отвратительно. А качество, как известно, без точного анализа и объективной дегустации к обвинительному заключению не пришьешь. Я приведу информацию, полученную непосредственно от Долгопрудненской СЭС, которая просто удивляет, как это до сих пор при той заразе, которой буквально начинена столовая, нет вспышки эпидемии? 20—30% смывов с «чистой» посуды (анализ на кишечную палочку) подтвердил подозрения — в наличии! Да как же ей не быть, если то, чем моют посуду, содержит моющих средств лишь 2% вместо положенных 10%. Яйца, зараженные сальмонеллезом, лежат рядом с только что отваренными. Мясо с

пола идет в котел. Надо ли говорить о грязных халатах работников и тем более их грязных руках, на которых обнаружены палочки!

Почему-то принято считать, что работники питания, преодолевая... совершают героические усилия, а вся их трудовая жизнь — сплошной подвиг — во имя и для... чего?

Понятно, что отношение к студентам более чем прохладное (сужу по результатам труда), и наступление продолжается. Вот уже очередной новый директор столовой решил отобрать то, что существовало без него 22 года. То, что имеет свои традиции, имя, наконец. Речь о физтех-клубе, в его помещении на днях опять прошла буйная свадьба с последствиями и материальным уроном для клуба, которые даже перечислять больно.

Совершенно ясно, что рано или

поздно терпение студентов лопнет, и дирекция столовой уподобляется «играющему спичками в соломе».

Ректорату института и приближенным к нему, конечно, следует посещать столовую. Только не ректорский зал, принятая спецбедня, а студенческий, принес все-таки себя в жертву.

Впрочем, надежды на улучшение мало. Ведь столовая только формально называется столовой. Скорее это повод для продажи «налево», т. е. в город Долгопрудный, дефицитных продуктов, прежде всего мяса, получаемых для питания все же студентам. План, спускаемый на столовую трестом столовых, ориентирован исключительно на разбазаривание наших продуктов. Отсюда и безнадежность ситуации.

И все же заканчивать на разоблачительной ноте не хотелось бы. Тем более, что новая комис-

сия по питанию профкома МФТИ, возглавляемая Т. И. Золотиловой (тел. 3-67), похоже, пытается найти выход, только ей трудно. Прежде всего, не хватает заинтересованных активных студентов в помощь. Именно студенты, наделенные правами, смогли бы установить живую обратную связь.

Комиссия обращается и к В. А. Бошняку обратиться, наконец, внимание на эти проблемы, добиться прекращения конфликта «дирекция столовой — физтех-клуб», заняться, наконец, проблемой производственных заказов для сотрудников и студентов.

И еще одна просьба комиссии. Просьба к студентам — не проходить на раздачу в верхней одежде. Делая это, вы даете администрации столовой оправдаться и свалить свою вину на нас. Мол, это они, студенты, сами сюда тащат эту заразу...

В. ОВЧИНКИН,
зам. секретаря парткома МФТИ

Вместо предисловия.

Статья эта была написана и опубликована в «РФ-газете» два года назад. Многие из сказанного тогда не стоило бы говорить теперь — настолько это стало очевидно, многое из Несказанного — стоило бы сказать. Однако, поразмыслив, я все же решил ничего не менять и предложить читателям статью в первоначальном виде, добавив к ней необходимые на сегодняшний день комментарии. Будет неплохо, решил я, если современные младшекурсники получат возможность сравнить свои проблемы с вопросами, волновавшими физтехов два года назад, а точнее, с той их постановкой, той формой, в которой эти вопросы вставали перед нами тогда. Такое сравнение как раз и позволит увидеть ДВИЖЕНИЕ нашей жизни, эволюцию духовной атмосферы на физтехе. Но об этом чуть позже.

В последнее время на самых разных уровнях нашего института все чаще слышны разговоры об утере студентами интереса к учебе, к науке, то самого интереса, который традиционно считался отличительной чертой каждого физтеха. Во всех этих разговорах есть одна, на наш взгляд, очень странная особенность. А именно: молчаливо предполагается, что желание учиться (физике), стремление заниматься наукой есть безусловная самоочевидная ценность, а утрата человеком такого желания, каковы бы ни были ее причины, — зло, с которым необходимо бороться. Попробуем разобраться, что же это такое — пресловутый «интерес студента к науке» (учебе), откуда он берется и стоит ли так сокрушаться по поводу его исчезновения. А если стоит, то — кому?

Итак, в чем же состоит проблема?

Если спросить у человека, поступающего на физтех, почему он выбрал именно этот, а не иной вуз, то наиболее вероятным ответом будет: «Я хочу заниматься наукой». Однако тут возникает интересный вопрос: как может абитуриент, вчерашний школьник, иметь такой интерес к научной работе, если этой самой научной работой он (за крайне редким исключением) никогда не занимался. И если желание все же существует, то естественно предположить, что человек не совсем верно сознает действительный его источник, неточно формулирует то, чего хочется на самом деле.

Дело тут, как нам кажется, вот в чем. Изучая физику, уже созданные человечеством научные теории, школьник (если ему по счастью случайности удалось избежать отупляющего воздействия современной системы образования) испытывает радость мышления, понимания, развития своих способностей, словом, ту радость творчества, которая только и может сделать работу (любую работу, а не только труд ученого) привлекательной для человека. Именно эту потребность в творческом мышлении, в продолжении того развития, которое он испытал, «просекая» физику в школе, такой человек, поступая на физтех, и выражает словами «хочу заниматься наукой».

Эти его слова нельзя понимать буквально, как желание работать в научном институте, потому что о том, какова в действительности работа современного научного сотрудника, абитуриент (да и младшекурсник) не имеет еще ни малейшего представления. Его желание заниматься научной работой означает лишь то, что работу эту он, совершенно обоснованно, представляет как продолжение того радостного процесса мышления, творчества, которое сопровождает освоение уже созданных научных теорий. На первый взгляд это логично — ведь результатом деятельности ученого как раз и является развитие науки. Однако, дело ведь не только в том, что делается, но и в том, как делается. Одно дело, если человек, увидев научную проблему, определенное противоречие в существующих представлениях, находит способ его разрешения и выполняет необходимую для этого работу (измерения, вычисления и т. п.). И совсем другое — если начинать работу приходится до того, как возникла сколько-нибудь осмысленная научная задача. Попадая в сложившуюся систему научного производства с ее разделением труда, человек очень быстро убеждается, что если в результате его работы и происходит какое-то развитие научных знаний, то со-

вершенно бессмысленно, выполняемому лишь под давлением внешней необходимости труду. А если энтузиазм начнет ослабевать, в ход пойдут демагогические наставления типа «к любой работе можно отнестись творчески» и глубокомысленные пошлости о том, что в науке все устроено разумно и правильно: сначала ты работаешь под руководством опытного ученого, осваиваешь технику, а потом уже получаешь право са-

мого производства может быть только развитие человека, его способностей (мышления, в частности), что в мире нет ничего такого, чему человек обязан служить и поклоняться. И если в реальности дело обстоит не так, если участие человека в развитии науки может осуществляться только через свою противоположность, через отупляющий бессмысленный научный труд, то здесь необходимо добавить — в современной реальности; при существующих отношениях между людьми. И выставлять эту действительность как

того, чтобы научиться самому, без специального управляющего организовывать свой труд. А вот если он будет лишь прилежно точить гайки, выполняя порученную ему капиталистом работу («ведь я не могу предложить ничего другого»), то обходиться без капиталиста он никогда не сможет. Точно так же, как не сможет ставить действительно научные задачи человек, умеющий лишь заливать гелий в криостат или писать программы под руководством «опытного ученого».

Так что не стоит нам, читатель, ломать голову над проблемой «утери студентами интереса к науке». Не наша это проблема. Пусть о ней думают те, кому это положено по долгу службы.

Ну, а отстаивать интересы нашего развития нам придется самим. Ту науку, которой действительно хочется заниматься, нам, увы, никто не даст. Так уж устроена жизнь в нашей стране (да и не только в ней). И если не видно пока возможности эту жизнь изменить, то можно по крайней мере попытаться понять ее устройство. А для этого автор может порекомендовать те книги, под влиянием которых была написана эта статья:

К. Маркс, Экономико-философские рукописи 1844 г., Соч., т. 42.
Э. В. Ильенков, Диалектическая логика, М., Политиздат, 1984 г.
Э. В. Ильенков, Искусство и коммунистический идеал, М., Искусство, 1984 г.

Вместо послесловия.

Устарели эти проблемы для физтехов? Не думаю. Скорее — наоборот. Обратите внимание на характерную особенность статьи: речь в ней идет только о работе, «научной работе» на базе, но не об учебе. Пресловутая проблема «утраты интереса к науке» вставала перед нами, перед физтехами моего поколения, только на старших курсах, только тогда, когда мы непосредственно сталкивались с научным производством. Хорошо помню горячие дискуссии в «РФ-газете» того времени. Как легко, с каким взаимопониманием удавалось обсуждать эти вопросы с физтехами четвертого, пятого, шестого курсов, и как трудно, почти невозможно было объяснить их суть младшекурсникам. И дело здесь вовсе не в глупости вчерашних школьников. Просто сама эта проблема, проблема превращения человеческой деятельности в машинообразный, стандартизированный «труд» и, соответственно, духовной деградации человеческого индивида, не возникла тогда перед физтехами до их прихода в базовый институт. Учебу, изучение физики и прочих наук физтеховского курса тогда еще удавалось (хотя и не всем, и с большим трудом) сделать тем, чем они только и должны были: приобретением к человеческой культуре, к тем вопросам, над которыми когда-то билась мысль людей (настоящих ученых) и которые именно в силу этой своей человеческой значимости только и могут быть интересны для нас. И лишь приступая к той самой «самостоятельной научной работе», физтехи, как правило, сталкивались с тем, что единственным стимулом в этой работе для них является не духовное общение с другим человеком, а зависимость от вполне «материальных» вещей.

Так ли это сейчас? Не знаю, не мне судить. Но то, что движение в сторону обложения учебы по образцу и подобию будущей работы происходит — это факт. Иначе не появлялись бы в институтской прессе призывы «возродить принципы Физтеха», вроде одной из статей Ф. Никонова («За науку», № 29 за этот год). Да и может ли быть иначе? Физтех ведь не зря называют «следящей системой». Он всегда готовил и готовит именно таких работников научного производства, которые этому производству нужны. И если сам труд научного сотрудника стал вполне механическим занятием, не требующим ни ума, ни фантазии, ни умения посмотреть на вещь глазами другого человека, сделать его проблемы своими, то и учеба студента-физика тоже рано или поздно превратится в унылый процесс приобретения соответствующей «квалификации».

Все это я пишу, поверьте, вовсе не для того, чтобы поразить воображение читателя очередным описанием безысходной мрачности нашей жизни. Вопли о «негативных явлениях» и всеобщем развале в последние годы стали, увы, общим местом. Жить от них, понятно, лучше не становится. Но и дешевые рецепты «что делать», типа реформаторской программы Ф. Никонова из упоминавшейся уже статьи, здесь ведь тоже вряд ли помогут. Беда подобных «конструктивных предложений» в том, что их автору всегда приходится смотреть либо назад — в прошлое (возродим принципы Физтеха!), либо вбок — на Запад (а вот в американских университетах такто — не ввести ли и нам то же самое?), либо просто предаваться произвольному фантазированию на тему — а чего бы мне от Физтеха (от жизни) желалось? Вот и появляются один за другим доморощенные проекты переустройства жизни, «изменения системы», начиная от системы Физтеха и кончая политической системой страны, единственным обоснованием которых является уверенность их авторов в том, что «так должно быть». А ведь прежде чем выдвигать подобные проекты и сообщать о них своим товарищам, нужно, наверное, разобраться, откуда же вообще взялась потребность в каких-то изменениях? Ведь только разобравшись в этом, можно взглянуть ВПЕРЕД, найти действительно, а не формальный выход из тех тупиков, в которые то и дело попадаем все-таки мы с вами, а не абстрактная «система».

Не нужно только считать, что ты — первый, у кого возникли подобные вопросы. Человечеством на эту тему накоплен немалый материал. Собственно, задачу своей статьи я как раз и видел в том, чтобы показать путь к той части человеческой культуры, овладение которой в наше непростое время становится все более и более актуальной задачей. Насколько это мне удалось — судите сами.

И последнее. Если вас заинтересовали проблемы, обрисованные в статье, то книги, упомянутые в ней, вы сможете найти в 8-203/4 или 6-410. Там же вы встретите людей, которые не откажутся с вами эти книги обсудить.

ЕЩЕ РАЗ

ОБ „ИНТЕРЕСЕ К НАУКЕ“

Е. ВЫРОДОВ,
выпускник ФОПФ 1986 г.

вершается оно не им, а скорее через него, с помощью него. Он является в том процессе орудием, винтиком, а не действующим лицом. Столкнувшись с таким положением дел, старшекурсник и утрачивает тот самый «интерес к науке». Собственно, такого интереса у него никогда и не было. Нравилось ведь — мыслить, а не выполнять тот набор стандартных действий, называемый по традиции научной работой (заливать гелий, паять схемы, вычислять интегралы и т. д.), который сам по себе ни у одного нормального человека интереса вызвать не может. Так что исчезает здесь не желание заниматься научной работой, а определенная наивность представления об этой работе, точнее, о том, что сейчас называется этим словом.

И если человек наконец понимает, что Физтех существует вовсе не для того, чтобы доставлять ему удовольствие, что будущая работа, если принимать ее такой, как она есть, совсем не будет способствовать развитию его мышления, а скорее наоборот, то что тут плохого? Это ведь так и есть. Трезвое понимание реального положения дел уж наверное лучше, чем любые иллюзии, пусть даже самые прекрасные. А если понимание это оказывается довольно-таки мрачным, то причина тому — мрачная действительность, а не утрата «оптимистического взгляда» на нее. Если физтехи перестают верить, что наука — это здорово и интересно, значит сам труд научного работника в условиях современной системы производства превратился в нечто унылое и однообразное, в механическое следование штампу, стандартному набору методик, убивающему действительно живое, творческое мышление. Не нравится вам это — ну так измените эту систему, эти условия, в которых человек вынужден работать. Только вот кто будет этим заниматься?

И почему же так живучи попытки именно возродить «интерес», а не изменить «науку»? Или спросим по-другому: кому выгодно видеть проблему не в античеловеческом характере современного производства, а в осознании людьми этого характера и, соответственно, утрате ими всякого желания в это производство включаться?

Ответ, вообще говоря, очевиден — управляющим этого производства. В нашем случае — всевозможным шефам, руководителям и организаторам «науки». Именно эти люди, заинтересованные в том, чтобы по возможности безболезненно вставить вчерашнего студента в существующую «машину «научной работы», а не в том, чтобы изменить эту машину, и озабочены больше всех «утратой» студентами Физтеха «интереса к науке».

Да, человека, горящего энтузиазмом, гораздо проще поставить к установке и запустить в работу, да и трудиться он будет намного продуктивнее, чем «разгильдяй», понимающий, что никакого личного смысла для него эта работа не имеет и иметь не может. Вот тебе орудие труда, вот тебе задача («задача»). Работай — это и есть научная работа, которой ты жаждал заниматься. И человек будет добросовестно трудиться, убеждая себя, что именно этого ему и хотелось, подвывая в себе совершенно естественное отвраще-

ние к бессмысленному, выполняемому лишь под давлением внешней необходимости труду. А если энтузиазм начнет ослабевать, в ход пойдут демагогические наставления типа «к любой работе можно отнестись творчески» и глубокомысленные пошлости о том, что в науке все устроено разумно и правильно: сначала ты работаешь под руководством опытного ученого, осваиваешь технику, а потом уже получаешь право са-

мостоятельно ставить себе задачи». Как будто можно творчески отнестись к делу, заниматься которым тебя вынуждают внешние обстоятельства — поручение начальника, необходимость сделать диплом или просто заработать средства к существованию. Как будто слова о разумности и правильности существующего порядка когда-нибудь выражали что-либо, кроме стремления пронести такие слова людей сохранить этот порядок, который их вполне устраивает.

Нет, мы вовсе не хотим представить дело так, будто коварный шеф сознательно и злонамеренно стремится оболванить студента тупой работой, «эксплуатирует» его из соображений личной выгоды. Дело совсем не в этом. Просто в стихийно сложившейся системе разделения труда любой руководитель занимает такое место, что для него смыслом и целью производства кажется изготовление вещи (компьютера, автомобиля или научной статьи), а не развитие человека, создающего или потребляющего эту вещь. Функция, которую выполняет такой руководитель, в том и состоит, что интересы дела для него — цель, а человек — средство, рабочая сила. Им движет вовсе не абстрактное корыстолюбие, не жажда личной наживы, а интерес. Дела — Компьютерной техники, Науки или Автомобилестроения.

Но ведь и капиталист на Западе, особенно современный, совсем не похож на скупца, чахнувшего на мешках с золотом, думающего только о том, как бы ему полнее ограбить рабочего и прибавить к этим мешкам лишнюю монетку. Почтайте «Колеса» А. Хейли. Не ради личного обогащения работает директор крупной автомобилестроительной компании из этой книги, а ради развития дела, производства. Только вот дело это является для него самоцелью, производством ради производства. Но именно поэтому он и выступает по отношению к рабочим как эксплуататор в самом прямом и точном смысле этого слова, которое в переводе на русский язык означает «использователь». Он использует людей для изготовления автомобиля. При этом сам он может мнить себя опытным инженером, техником (или ученым), не замечая, что функция, доставшаяся ему в машине капиталистического разделения труда, давно уже состоит не в создании оригинальных технических конструкций, облегчающих труд человека, не в решении важных для людей научных проблем, а в налаживании бездушного, бессмысленного конвейерного производства стандартной продукции — автомобилей, компьютеров или научных статей — все равно. Производства, истинный общественный смысл которого дан такому управляющему лишь через стихию рынка, как «прибыльность», «экономическая эффективность» предприятия.

Именно подобные управляющие и вынуждены апеллировать к необходимости развития Науки, совершенствования Техники, укрепления Обороноспособности Государства и тому подобным Фетишам, когда выясняется, что служение этим идолам превратилось для человека в тяжелое, безрадостное и отупляющее занятие. Им, естественно, и в голову не приходит, что единственной целью